



Опубликовано:

Бахурин Ю.А. Причины падения крепости Новогеоргиевск в августе 1915 года // Военно-исторический журнал. 2009. №8. С. 71-76.

Ю.А. Бахурин

ПРИЧИНЫ ПАДЕНИЯ КРЕПОСТИ НОВОГЕОРГИЕВСК В АВГУСТЕ 1915 ГОДА

В череде успехов и неудач русского оружия в ходе Первой мировой войны историю падения крепости Новогеоргиевск сложно назвать жалуемой вниманием отечественных ученых. Операция, определенная генералом Э. Людендорфом, как самостоятельная в тылу наступающих армий¹, и вдобавок имевшая отрицательный итог для русских войск, внимания исследователей не привлекала – признавая вопрос о влиянии на боевые действия на русском фронте 1915 г. войск в том числе и крепости Новогеоргиевск интересным², они обходили его вниманием. Как следствие, неудивительно появление в зарубежной печати по меньшей мере странных сообщений о сдаче крепости без обороны³. В подобной ситуации необходимым представляется вникание в суть вопроса, выяснение причин получающего столь неоднозначные оценки события – падения Новогеоргиевска в августе 1915 г.

Как известно, в мае 1910 г. решением военного министра В.А. Сухомлинова оборонная линия на передовом западном театре была отодвинута вглубь страны на 200 километров, и единственным аванпостом на всей ее протяженности остался Новогеоргиевск, хотя еще в 1880-х гг. Главному штабу было ясно, что одним им обойтись невозможно⁴. В задачи крепости ныне вменялось сохранение речных переправ через Вислу и Нарев (притом, что укрепления на них Сухомлинов постановил уничтожить) – это странное решение, стало, по сути, откатом в понимании тактических задач и возможностей Новогеоргиевска командованием на целое столетие к эпохе Наполеоновских войн – именно императором французов в его планах главной задачей будущим укреплениям Модлина ставилась охрана мостов через Вислу⁵. Оперативная

¹ Ludendorff E. Meine Kriegserinnerungen 1914-1918. Berlin, 1920. S. 120.

² Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976. С. 260.

³ Абисогомян Р. Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской республики 1920-1930-х гг. и их литературное наследие. Диссертация на соискание ученой степени magister atrium. Тарту, 2007. С. 136; Gatrell P. Russia's First World War: A Social and Economic History. Lnd., 2005. P. 20.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 3. Ед. хр. 110. Л. 183.

⁵ Тимченко-Рубан Г.И. Новогеоргиевская крепость // Военная энциклопедия. Т. 17. М., 1914. С. 26.



конфигурация Варшавского укрепленного района, в течении длительного периода времени считалась военными мыслителями едва ли не близкой к идеалу⁶, она способствовала в случае активизации приграничного театра военных действий наступлению и прорыву вглубь территории этих государств крупных военных формирований – не случайно еще В.А. Жуковский образно писал о крепости Новогеоргиевск, «которая как будто летит на Польшу, впивается в нее когтями и жрет ее⁷». Теперь же эта конфигурация была разрушена.

Комендант крепости – генерал от кавалерии Н.П. Бобырь – видный востоковед⁸, приобретший репутацию мздоимца⁹, по определению А.И. Деникина, «неудачный последователь драгомировской показательной науки¹⁰», встретил начало войны на столь ответственном посту, не имея за плечами боевого опыта. Возможности компенсировать подобное положение вещей в командовании высококлассной подготовкой офицерского состава гарнизона Новогеоргиевск так же во многом оказался лишен – с начала кампании 1914 г. в действующую армию активно переводились, например, офицеры крепостной артиллерии¹¹. Вкупе с реквизициями крепостных орудий для нужд полевой артиллерии¹² эти меры если и не подорвали, то определенно понизили оборонительный потенциал Новогеоргиевска. Конечно же, по выражению выдающегося военного деятеля и ученого, Генерального штаба генерал-лейтенанта А.Е. Снесарева, «война... пустила в ход все то старое, что уже считалось непригодным: сняла с крепостных платформ застарелые орудия¹³». Однако это образное высказывание не следует абсолютизировать – например, руководитель боевой подготовки личного состава расчетов тяжелой артиллерии Северо-Западного фронта А.А. Шихлинский пишет в своей книге мемуаров: «... генерал Рузский командировал меня в Новогеоргиевскую крепость с приказанием отобрать там орудия, которые можно было бы вывезти в поле в виде тяжелой артиллерии. Я там нашел уже 2 дивизиона, организованные из 6-дюймовых гаубиц современного типа, и оба дивизиона вывел оттуда со всем личным составом¹⁴».

Казалось бы, при наихудшей обстановке на фронте, и прямой угрозе для крепости беспроигрышным выходом из положения является ее эвакуация. К несчастью, в районе

⁶ Bloch I.S. Is war now impossible? Paris, 1898. P. 73; Lecomte F. Guerre d'Orient en 1876-1877. T. 1. Lausanne, 1877. P. 85.

⁷ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20-ти тт. Т. 14. М., 1999. С. 193.

⁸ Наумов Г.В. Русские географические исследования Сибири в XIX-начале XX в. М., 1965. С. 121.

⁹ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. Т. 2. М., 1999. С. 144.

¹⁰ Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. М., 2005. С. 367.

¹¹ См., например: Высочайший приказ о чинах военных 17-го июля 1914 г.; 19-го июля 1914 г.; 1 августа 1914 г.

¹² В этой связи не вполне объективным представляется тезис о Новогеоргиевске, как «артиллерийском музее», постулированный английским историком Н. Стоуном и нашедший поддержку в отечественной литературе. См.: Stone N. The Eastern front, 1914-1917. Lnd., 1998. P. 55; Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2001. С. 113.

¹³ Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. М., 2003. С. 291.

¹⁴ Шихлинский А.А. Мои воспоминания. Баку, 1984. С. 112.



Новогеоргиевска отсутствовали в необходимом количестве как надводные переправы, так и линии железнодорожного сообщения. Развитие первых в регионе оставляло желать лучшего на протяжении десятилетий, едва ли не с момента основания крепости. Исправило, но не слишком, ситуацию наведение в 1836 г. навесного проволочного трехпролетного моста средней протяженностью 88 метров через Нарев. Прослужив довольно долго, он был разрушен бурным речным потоком 3 марта (ст. ст.) 1888 г.¹⁵ В это же самое время возведение мостовых переправ в Привислинском крае тормозилось за счет развития речных коммуникаций в Средней Азии¹⁶ (рассматривался проект использования предназначенного для работ на Висле мостостроительного материала в наведении мостов через Амударью) и Придунавье.

К августу 1914 г. насчитывалось всего 4 – всего один для колесного движения (пусть и с возможностью приспособления для прокладки железнодорожных путей), железнодорожный мост через Нарев и 2 понтонных моста через Вислу – у Плоцка и Влоцлавска, причем оба они подлежали разрушению уже в первые дни мобилизации¹⁷. Железнодорожная сеть в районе Новогеоргиевска так же долгое время пребывала в зачаточном состоянии – одна рокадная дорога от крепости вдоль Вислы до Лукова, наличествовавшая в 1868 г.¹⁸, и в 1907 г. не позволяла ликвидировать отрезанности Новогеоргиевска от всего мира¹⁹ (по выражению генерала от инфантерии М.В. Алексева – тогда обер-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба). А осенью 1914 г. германские войска, отходившие из левобережной Польши, широко применяли заграждения от преследования, выражавшиеся в порче всех железнодорожных путей, мостов и переправ²⁰. Вследствие этого к началу кампании 1915 г. были скорее закономерными ситуации, подобные описываемой в воспоминаниях штабс-капитана 13-го Лейб-Гренадерского царя Михаила Федоровича полка К. Попова, когда его полку пришлось несколько часов ожидать разрешения на проход по новогеоргиевскому мосту; «для меня это было совсем непонятно» – справедливо сетовал офицер²¹.

Предпринятое в следующем, 1915 г. Ставкой интернирование еврейского населения из прифронтовой полосы вообще поставило железнодорожное сообщение в Привислинском крае на грань коллапса. К осени лишь за месяц беженцами было захвачено 115 тысяч товарных вагонов; «русские и еврейские беженцы, как саранча двигаются на восток, неся с собою

¹⁵ Sutherland R.J.M. (ed.) *Structural Iron, 1750-1850*. Aldershot, Hampshire; Brookfield, Vt., 1997. P. 361. В литературе советского периода встречаются иные даты утверждения проекта и постройки данного моста – соответственно 1844 и 1846 гг. См.: *Коноров А.В.* История строительной науки и техники. М., 1956. С. 41.

¹⁶ Marshall A. *The Russian General Staff and Asia, 1800-1917*. Lnd., 2006. P. 161.

¹⁷ Восточно-Прусская операция: Сборник документов. М., 1939. С. 50.

¹⁸ *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 407.

¹⁹ Цит. по: *Алексеева-Борель В.М.* Сорок лет в русской императорской армии: Генерал М.В. Алексеев. СПб., 2000. С. 247.

²⁰ *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914-1918 гг. Т. 1. Кампания 1914-1915 гг. М., 1938. С. 233.

²¹ *Попов К.* Воспоминания кавказского гренадера. 1914-1920 гг. Белград, 1925. С. 81.



панику, горе, нищету и болезни²²» – эмоционально, но по сути верно вспоминал те события начальник императорской дворцовой охраны генерал-майор Отдельного корпуса жандармов А.И. Спиридович; поток беженцев, умиравших в пути от истощения, серьезно осложнил уже наметившийся продовольственный кризис в Петрограде²³. Вдобавок эта мера, ввиду того, что евреи составляли более половины населения Новогеоргиевска и его окрестностей²⁴ – Новый Двор вообще был населен практически исключительно ими²⁵ – вызвала резкий всплеск шпиономании с антисемитским уклоном в среде крепостного гарнизона, деморализуя его.

Распространение слухов о бесчисленных изменах евреев, их пособничестве немцам, вкуче с преувеличенными представлениями о приближающихся силах противника подрывало боевой дух солдат. Очевидец этих событий припоминает, что отбытие из Нового Двора семейства, содержащего кожевенную лавку, часто посещаемую солдатами, было расценено ими однозначно: «Шпионы, ясное дело²⁶».

Шпиономания, обусловленная юдофобскими настроениями, обострилась непосредственно в условиях угрозы крепости со стороны германских сил, однако подогревалась она в течение... столетия, на что косвенно указывает, например, одно из писем Ф.Н. Глинки: «Недавно изумил я одного выходца из Модлина, рассказав ему, сколько в крепости улиц, сколько ворот, имена тех и других... Наконец рассказал ему свойства коменданта, его занятия, его связи, – даже имя любовницы его! – Все это узнается через некоторые посредства²⁷...». Конечно же, укрепленный район неизменно интересовал германскую разведку, особенно в период его модернизации²⁸, однако росту шовинизма в войсковой среде в ряде случаев способствовало само Военное министерство. К примеру, за период нахождения на посту военного министра П.С. Ванновского – с 1881 по 1898 гг. – был составлен перечень должностей, на которые не допускались евреи и поляки²⁹, весьма громоздкий и переполненный разного рода оговорками. В 1910 г. Н.Н. Янушкевич выдвигал предложение изъять евреев из состава вооруженных сил, что, по его мнению, было «возможно лишь при условии совершенного удаления евреев из пределов родины или путем возложения на них денежного налога». Столь радикальные меры обосновывались данными о большом

²² Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция 1914-1917 гг. Нью-Йорк, 1960-1962. С. 147.

²³ Григорович И.К. Воспоминания бывшего морского министра. Кронштадт; М., 2005. С. 242.

²⁴ Cohen C.G. Shtetl FINDER Gazette: Jewish Communities in the 19th and 20th Centuries in the Pale of Settlement of Russia and Poland, and in Lithuania, Latvia. Bowie, (Md.), 1989. P. 63-64; Levin S., Orbach V. Encyclopedia of Jewish Communities – Poland: Vol. IV: Warsaw and District, Yad Vashem, 1989. P. 216.

²⁵ РГВИА. Ф. 13139. Оп. 1. Д. 199. Л. 4.

²⁶ Герасимов М.Н. Пробуждение. М., 1965. С. 44.

²⁷ Цит. по: Глинка Ф. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год. М., 1870. С. 47.

²⁸ Николаи В. Секретное оружие кайзера // Военно-исторический журнал. 1996. №1. С. 64.

²⁹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 5. Д. 1265. Л. 69.



недоборе в армию евреев-новобранцев в 1901-1908 гг. и о значительном количестве евреев-солдат, сдавшихся в плен во время русско-японской войны 1904-1905 гг.³⁰, однако были признаны трудновыполнимыми и не получили хода.

С начала войны штабом Северо-Западного фронта проводились мероприятия по привлечению населения Привислинского края к сбору информации о противнике – с этой целью еще в период мобилизации при содействии штаба стала выпускаться газета на польском языке, освещающая обстановку на фронте в нужном для русской армии ключе. Так же в уезды рассылались составленные на двух языках воззвания к местному населению о необходимости прийти на помощь русским войскам, в том числе и осведомляя их командование о действиях германских сил. Однако одновременно с этим преследование соглядатаев непосредственно в Новогеоргиевске приобретало все более гротескные и, как правило, антисемитские по духу формы, причем подчас причиной тому были не вполне оправданные действия самого командования. Приказ войскам укрепленного района, крепость Новогеоргиевск, от 27 ноября 1914 года, подписанный Бобырем, гласил: «...при занятии населенных пунктов брать от еврейского населения заложников, предупреждая, что в случае изменнической деятельности какого-либо из местных жителей заложники будут казнены³¹». Позднее, в мае 1915 г., видимо, не удовлетворившись результатами локального проведения такой политики, Ставка отдала предписание практиковать взятие в заложники евреев на всем фронте.

Необходимо сказать, что применительно к Новогеоргиевску и прилегающему к нему району в распоряжении исследователей имеются зафиксированные случаи задержания евреев из числа гражданских лиц «с возмутительными листками», как, например, в канун 1915 г. в Зегрже³². Однако реакция со стороны военной администрации на подобные инциденты приобретала подчас гротескные формы. Одновременно с этим, по свидетельству современников, практически отсутствовали ограничения на пребывание в крепости гражданских лиц, например, солдатских матерей, сроком до нескольких недель³³. Так же в мае 1915 г. вышел приказ о воспрещении въезда на территорию следующих крепостей и населенных пунктов – Ковно, Гродно, Варшава, Седлец, Брест-Литовск, Люблин, Холм, Ивангород и Львов лицам, не имеющим особого удостоверения об отсутствии препятствий к

³⁰ Миндлин А.Б. Проекты Объединенного дворянства России по «еврейскому вопросу» // Вопросы истории. 2002. №4. С. 19; Хаген фон, М. Пределы реформ: национализм и русская императорская армия в 1874-1917 гг. // Отечественная история. 2004. №5. С. 44.

³¹ Документы о преследовании евреев // Архив русской революции. Т. 19. Берлин, 1928. С. 247-248; Из «Черной книги» российского еврейства: Материалы для истории войны 1914-1915 гг. // Еврейская старина. Т. X. Пг., 1918. С.215; The Jews in the Eastern war zone. N.Y., 1916. P. 53; Pinson K.S. Essays on anti-Semitism. N.Y., 1946. P. 144.

³² РГВИА. Ф. 8389. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

³³ Мелентьев М.М. Мой час и мое время: Кн. воспоминаний. СПб., 2001. С. 660.



тому от соответствующего штаба округа на театре военных действий или штаба внутреннего округа³⁴; причины отсутствия в приведенном перечне Новогеоргиевска неизвестны. Подобная непоследовательность в решениях командования крепости никак не могла способствовать успешности предпринимаемых им мер.

Не следует обходить вниманием и несколько более ранний эпизод – явку с повинной в окружную Петроградскую контрразведку вернувшегося из плена подпоручика 25-го пехотного Низовского полка Я.П. Колаковского, назвавшегося германским шпионом. Его сомнительные показания стали исходной точкой пресловутого «дела Мясоедова», но поначалу одно из главных мест в них занимало якобы имевшее место поручение германского Генерального штаба убедить коменданта крепости Новогеоргиевск сдать ее за 1 миллион рублей³⁵. Исследовавший данный вопрос советский историк К.Ф. Шацилло отказывал показаниям Колаковского в доверии³⁶, однако нам следует ясно представлять себе нанесенный ими вред – шпиономания, сотворенный ею образ повисшего над Новогеоргиевском дамоклова меча измены заразили Верховное командование. Само собой, и в обществе, и на фронте ситуация в дальнейшем менялась лишь к худшему. В результате еще в конце 1914 года уже по всей империи в конвертах житейской переписки кочевали слухи о готовности коменданта Новогеоргиевска сдать крепость неприятелю, и пресечь измену удавалось якобы лишь Верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу, примчавшемуся в крепость и собственноручно прикончившему Бобыря³⁷. Даже в среде военных мнение о неизбежности падения Новогеоргиевска, судя по переписке добровольно вступившего в авиационный отряд и ушедшего на фронт математика А.А. Фридмана, стало бытовать еще в мае³⁸.

Между тем и характеристику войск, стоявших в Новогеоргиевске к августу 1915 г. как «блестящего гарнизона»³⁹, данную С. Андоленко, приходится считать идеалистичной. Эти части, а именно 58, 63, 114 и 119 пехотные дивизии, прежде участвовали в целом ряде полевых операций и были в известной степени изнурены. Осложнил ситуацию и вывод в начале июля из состава гарнизона 10-й Рыпинской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи,

³⁴ Приказание Верховного Главнокомандующего. 20 мая 1915 года. №37.

³⁵ Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию 1907-1917. М., 2003. С. 69-70; Соболев Г.Л. Тайна «немецкого золота». СПб., 2002. С. 19-20; Fuller W.C. The Foe Within: Fantasies of Treason and the End of Imperial Russia. Lnd., 2006. P. 134; Wilcox E.H. Russia's Ruin. N.Y., 1919. P. 74.

³⁶ Шацилло К.Ф. «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. №4. С. 112.

³⁷ Колоницкий Б.И. Воин «старого времени»: образы великого князя Николая Николаевича в годы Первой мировой войны // Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia X: «Век нынешний и век минувший»: культурная рефлексия прошедшей эпохи: В 2 ч. Ч. II. Тарту: Tartu blikooli Kirjastus, 2006. С. 307.

³⁸ Tropp E.A., Frenkel V.J., Chernin D.A. Alexander A. Friedmann: The Man who Made the Universe Expand. Cambridge, 1993. P. 75.

³⁹ Andolenko S. Histoire de l'armée russe. Paris, 1967. P. 358.



направленной в Ковно⁴⁰, тогда как Новогеоргиевск был прекрасно известен ее чинам еще с 1914 г. и мог в случае возникновения угрозы получить в лице пограничников существенную помощь. Оставшиеся для обороны цитадели части были, ко всему прочему, скверно вооружены – винтовки имелись всего у 35000 солдат⁴¹ из почти 90000-го гарнизона⁴². Один из польских авторов уменьшает это число на 5 тысяч, одновременно с этим сокращая гарнизон Новогеоргиевска до 55000⁴³, однако эти неточности не меняют сути дела, в целом подтверждая правильность вывода о необеспеченности защитников крепости оружием.

Не лучше обстояло дело и с количеством боеприпасов, коим был обеспечен Новогеоргиевск. По данному вопросу в литературе имеются значительные расхождения. А.И. Уткин пишет о невиданных запасах и превосходных подъездных путях⁴⁴, в чем он отчасти солидаризируется с А.А. Керсновским, также указывающим на якобы имевшиеся в новогеоргиевском арсенале свыше миллиона снарядов, однако упоминая о забитости железных дорог⁴⁵. Впрочем, состояние коммуникаций уже характеризовалось выше.

Позиция указанных исследователей так же нашла свое отражение в британской историографии⁴⁶. Своеобразно мнение по данному вопросу ее представителя Дж. Кигана, писавшего, что в Новогеоргиевске накапливались такие количества снарядов, о которых командование крепости не сообщало в Главное управление Генерального штаба⁴⁷. Основанием для точки зрения такого рода может быть произведенная в ходе Лодзинской операции закладка на станции Новый Двор артиллерийских складов для частей 1-й армии.

Информация о миллионных запасах патронов и снарядов в крепостных складских помещениях, если вспомнить о критической ситуации «снарядного голода» на фронтах в это же время, вызывает сомнения, разрешить которые позволяет обращение к первоисточникам. В дневнике находившегося в распоряжении главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерала от инфантерии Ф.Ф. Палицына за датой 7 июля имеется следующая запись: «Новогеоргиевск получит гарнизон и, если окажется возможным, ему подвезут и патроны⁴⁸».

⁴⁰ Orlov V. Kauno tvirtovės istorija 1882-1915. Kaunas, 2007. S. 126.

⁴¹ РГВИА. Ф. 13139. Оп. 1. Д. 199. Л. 10.

⁴² В соответствии с отправленным за несколько дней до замыкания осады вокруг Новогеоргиевска донесением начальника штаба крепости генерал-майора Н.И. Глобачева начальнику штаба армий Северо-Западного фронта генерал-лейтенанту А.А. Гулевичу, гарнизон насчитывал 1027 офицеров, 445 чиновников и врачей и 90214 нижних чинов. См.: РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 65. Л. 51.

⁴³ *Standziak M.* Modlin: obrona twierdzy w 1939 roku. Warszawa, 1970. S. 34.

⁴⁴ Уткин А.И. Указ.соч. С. 194.

⁴⁵ Керсновский А.А. История русской армии. Т. III. М., 1994. С. 297.

⁴⁶ См., например: *Best G.F.A., Wheatcroft A.* War, Economy and the Military Mind. Lnd., 1976. P. 116.

⁴⁷ *Keegan J.* The First World War. N.Y., 2000. P. 230.

⁴⁸ Палицын Ф.Ф. В штабе Северо-Западного фронта // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Книга V. Белград, 1924. С. 314.



Он же, высказывая мысль М.В. Алексева, констатирует: «Противник знает, что у нас нет патронов и снарядов, а мы должны знать, что нескоро их получим⁴⁹».

Следовательно, до начала июля положение Новогеоргиевска в плане обеспеченности боеприпасами было бедственным, а если учесть общее ухудшение состояния транспортных коммуникаций, их загруженность, становится понятно, что подвоз столь большого количества тех же патронов в считанные дни был маловероятен. Ввиду этого замечание Кигана об аккумуляровании боеприпасов командованием Новогеоргиевска выглядит несостоятельным; это подтверждается и бытовой заметкой прапорщика крепостной артиллерии М.Н. Герасимова: «Солдатский вестник» распространяет слух о том, что издан секретный приказ расходовать как можно меньше снарядов и патронов ввиду их нехватки⁵⁰. Дефицит боеприпасов носил столь обостренный характер во всех армиях Северо-Западного фронта – как сообщал в письме сыну в августе 1915 г. М.В. Алексеев: «...у меня мало людей, еще меньше офицеров и еще меньше патронов⁵¹».

Несмотря на все это, в августе 1915 г. защитники крепости предпринимали героические усилия по ее обороне, пока комендант Н.П. Бобырь не счел продолжение сопротивления бессмысленным.

Падение Новогеоргиевска стало пиком трагического «Великого Отступления» русской армии в 1915 г. Все вышеперечисленные факторы подрыва обороноспособности крепости – нехватка артиллерии, и вооружения вообще, транспортный кризис, недостаточная в ряде случаев компетентность командования и дефицит грамотных офицерских кадров – убеждают в закономерности этой военной катастрофы. Причем они были скорее общими для всей армии причинами бесславной реставрации событий Отечественной войны 1812 г., нежели особенными непосредственно для Новогеоргиевска упущениями командования. В этой связи Новогеоргиевск, крушение коего отразило кризисную обстановку на фронте и состояние армии в целом, заслуживает особого внимания со стороны специалистов, что могло бы помочь лучше разобраться в глубинных причинах «Великого Отступления». Остается надеяться, что ситуация с исследованием данной страницы истории Великой войны в отечественной историографии изменится к лучшему.

⁴⁹ Цит. по: *Португальский Р.М., Алексеев П.Д., Рунов В.А.* Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. М., 1994. С. 59.

⁵⁰ *Герасимов М.Н.* Указ. соч. С. 47.

⁵¹ «Во имя чести, во имя любви к нашей дорогой России». Письма генерала М.В. Алексева к сыну Николаю // Источник. 1997. №3. С. 25.